

ВЛИЯНИЕ МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА МАГНИТНОЕ СОСТОЯНИЕ МОНОКРИСТАЛЛА $GdBaCo_{1.86}O_{5.32}$

Т. И. Арбузова, С. В. Наумов*

*Институт физики металлов им. М. Н. Михеева Уральского отделения Российской академии наук
620108, Екатеринбург, Россия*

Поступила в редакцию 3 июня 2020 г.,
после переработки 23 июля 2020 г.
Принята к публикации 4 августа 2020 г.

Проведены исследования магнитных свойств монокристалла $GdBaCo_{1.86}O_{5.32}$ в области температур $T = 2-650$ К в магнитных полях до 50 кЭ. Показано, что монокристалл $GdBaCo_{1.86}O_{5.32}$ в широкой области температур является ферримагнетиком, в котором присутствуют ферромагнитные и антиферромагнитные подрешетки. При этом соотношение этих подрешеток и направление спинов в них зависят от внешних условий (T, H). При низких температурах и в сильных магнитных полях монокристалл $GdBaCo_{1.86}O_{5.32}$ проявляет свойства миктомагнетизма. На основании проведенных исследований построена диаграмма магнитного состояния кобальт-дефицитного монокристалла $GdBaCo_{1.86}O_{5.32}$ в зависимости от температуры.

DOI: 10.31857/S004445102012010X

1. ВВЕДЕНИЕ

Интерес к изучению свойств кобальтитов связан с тем, что ионы Co^{2+} и Co^{3+} могут иметь не только высокоспиновое (HS) состояние Хунда, но и промежуточное (IS) или низкоспиновое (LS) [1]. Ионы Co^{4+} всегда имеют спин $S = 5/2$ [2]. В полупроводниковых соединениях сверхобменные взаимодействия для высокоспиновых состояний ионов кобальта являются ферромагнитными ($Co^{3+}-O-Co^{4+}$) или антиферромагнитными ($Co^{3+}-O-Co^{3+}$). В соединениях, содержащих трехвалентные ионы кобальта, взаимодействия $Co^{3+}(IS)-O-Co^{3+}(IS)$ — антиферромагнитные, а $Co^{3+}(IS)-O-Co^{3+}(HS)$ — ферромагнитные [3]. В слоистых кобальтитах $LnBaCo_2O_{5.5\pm\delta}$ ($\delta \leq 0.5$) (Ln — редкоземельный элемент) изменения спина ионов кобальта в зависимости от параметров кристаллической решетки, температуры или приложенного магнитного поля могут привести к изменениям спинового состояния Co ионов и, соответственно, к магнитному упорядочению [4–6]. Отметим, что наличие вакансий в кобальтовых и кислородных подрешетках может приводить к уменьшению величины обменных взаимодействий, так как сверх-

обмен зависит от расстояния и перекрытия волновых функций взаимодействующих ионов. Спиновое состояние ионов кобальта и природа магнитных фазовых переходов являются фундаментальными аспектами магнитных свойств кобальтитов.

Слоистые кобальтиты $LnBaCo_2O_{5.5\pm\delta}$ имеют кристаллическую структуру перовскита, в которой слои LnO и BaO перемежаются слоями CoO_2 , расположенными перпендикулярно оси c . Система $LnBaCo_2O_{5.5\pm\delta}$ имеет непрерывный ряд твердых растворов, в которых содержание кислорода может изменяться от 5 до 6. При этом ионы кобальта могут иметь валентное состояние 2+, 3+ и 4+. В составе $LnBaCo_2O_{5.0}$ ионы Co находятся в пирамидальном окружении, а в $LnBaCo_2O_{6.0}$ — в октаэдрическом окружении. В $LnBaCo_2O_{5.5}$ средняя степень окисления ионов кобальта составляет 3+. В $LnBaCo_2O_{5.5}$ наблюдаются магнитные переходы из антиферромагнитного (AF) в ферромагнитное (FM) состояние и при повышении температуры в парамагнитное состояние [5, 6]. В области $T = 300-400$ К слоистые кобальтиты испытывают переход изолятор–металл (I/M), а при низких температурах $T < 125$ К демонстрируют эффект магнитосопротивления (MR).

В литературе большое внимание уделяется влиянию концентрации кислорода в двойных слоистых кобальтитах $LnBaCo_2O_{5.5\pm\delta}$ на их магнитные свойства. Показано, что состав $LnBaCo_2O_{5.5}$ имеет са-

* E-mail: naumov@imp.uran.ru

мую высокую температуру ферромагнитного упорядочения $T_C = 260\text{--}280\text{ K}$, а отклонения содержания кислорода от значения 5.5 приводят к уменьшению T_C [5–8]. Выше T_C слоистые кобальтиты переходят в парамагнитное состояние. В области $T < 180\text{ K}$ реализуется антиферромагнитное состояние [5]. Изменения магнитного порядка могут быть связаны со спиновыми переходами ионов Co при понижении температуры. Эти переходы обычно реализуются в слабых магнитных полях, однако сильные поля могут также влиять на спиновое состояние ионов Co и магнитный порядок кобальтитов.

В работе поставлена задача изучить магнитные свойства монокристалла $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$, в котором присутствуют вакансии как в кобальтовых, так и кислородных подрешетках, а средняя степень окисления ионов кобальта близка к значению Co^{3+} . Это позволит исключить влияние ионов Co^{2+} и Co^{4+} на магнитные свойства и оценить влияние вакансий на изменение числа сверхобменно-взаимодействующих пар Co–O–Co.

2. ОБРАЗЦЫ И МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЙ

Монокристалл $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ был выращен методом бестигельной зонной плавки на установке УРН-2-ЗП. Скорость роста составила примерно 7 мм/ч, атмосфера роста — воздух. Фазовый состав образцов контролировался методом рентгеновской порошковой дифрактометрии в K_α -излучении Cu на рентгеновском дифрактометре ДРОН-2.0. Элементный анализ монокристалла выполнен двумя методами: на атомно-абсорбционном спектрометре Solaar M6 (погрешность измерения не более 2%) и на сканирующем электронном микроскопе Inspect F (FEI) с энергодисперсионным спектрометром EDAX [9], содержание кислорода определялось путем восстановления образца в потоке водорода, погрешность при определении кислородного индекса составила ± 0.02 . Исследования магнитных свойств проводились в широкой области температур $T = 2\text{--}650\text{ K}$. Намагниченность измерялась в магнитных полях $H \leq 50\text{ кЭ}$ на СКВИД-магнитометре в ЦКП ИФМ УрО РАН. Температура Кюри T_C определялась по максимуму температурных зависимостей магнитных восприимчивостей χ' и χ'' в переменном магнитном поле $H = 4\text{ Э}$. Выше $T = 300\text{ K}$ температурные зависимости парамагнитной восприимчивости измерялись на магнитных весах Фарадея.

3. МАГНИТОУПОРЯДОЧЕННАЯ ОБЛАСТЬ

Магнитный порядок в кобальтите $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ определяется конкуренцией антиферромагнитных (IS–O–IS), (HS–O–HS) взаимодействий и ферромагнитного обмена (IS–O–HS) ионов Co^{3+} . На рис. 1 представлены температурные зависимости восприимчивостей χ' и χ'' в переменном магнитном поле $H = 4\text{ Э}$ для монокристалла $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$. Они имеют вид, аналогичный температурным зависимостям намагниченности $M = H\chi(H)$ в постоянных магнитных полях $H = 500\text{ Э}$ и $H = 1\text{ кЭ}$ для составов $\text{GdBaCo}_2\text{O}_{5.45}$ [7] и $\text{GdBaCo}_2\text{O}_{5.5}$ [5, 10]. На рис. 1 видно, что в зависимостях $\chi'(T)$ и $\chi''(T)$ наблюдаются три максимума разной интенсивности вблизи температур 270 К, 180 К и 50 К. Резкое увеличение восприимчивостей в области 230–290 К связано с ферромагнитным обменом орбитально-упорядоченных IS-состояний ионов Co^{3+} при гибридизации пустых e_g -орбиталей с $2p$ -орбиталями кислорода [4]. Другой причиной повышения восприимчивости χ' и χ'' может быть увеличение числа ферромагнитных пар $\text{Co}^{3+}(\text{IS})\text{--O--Co}^{3+}(\text{HS})$ из-за изменения спинового состояния при повышении температуры.

Известно, что отклонения содержания кислорода от состава $\text{LnBaCo}_2\text{O}_{5.5}$ приводят к понижению температуры Кюри, однако в области $x = 5.35\text{--}5.50$ эти изменения довольно слабые [5]. Наш монокристалл имеет большое число вакансий в кислородных и кобальтовых подрешетках. Можно было ожидать, что значение T_C будет существенно ниже температуры Кюри для состава $\text{GdBaCo}_2\text{O}_{5.5}$. Однако мы наблюдаем максимумы χ' и χ'' при $T_C = 262\text{ K}$, близкие по

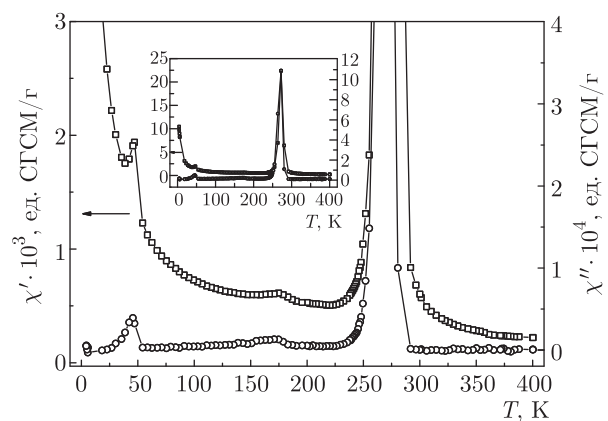

Рис. 1. Температурные зависимости восприимчивостей χ' и χ'' в переменном магнитном поле $H = 4\text{ Э}$ для монокристалла $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$

значению T_C для $\text{GdBaCo}_2\text{O}_{5.5}$. Из температурных зависимостей восприимчивости в переменном поле установлено, что в $\text{Gd}_{1-x}\text{Ca}_x\text{BaCo}_2\text{O}_{5.53}$ увеличение x приводит к повышению T_C за счет ферромагнитного обмена $\text{Co}^{3+}(\text{IS})-\text{Co}^{4+}(\text{HS})$ [11]. Близость значений температур Кюри для $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ и $\text{GdBaCo}_2\text{O}_{5.5}$ связана с конкуренцией двух противоположных тенденций: понижение T_C за счет изменения содержания кислорода и повышение T_C из-за дополнительного ферромагнитного обмена $\text{Co}^{3+}-\text{O}-\text{Co}^{4+}$.

В области $T < 230$ К преобладают антиферромагнитные взаимодействия, что приводит к уменьшению намагниченности. В этом температурном интервале присутствует смесь двух конфигураций для IS-состояний ионов Co^{3+} ($t_{2g}^5 e_g^1$) и ($t_{2g}^5 \underline{L}$) [4].

Небольшой максимум χ' и χ'' вблизи $T = 180$ К в $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ характеризует магнитный переход первого рода, связанный с термическим сжатием решетки из-за изменения длин и углов обменной связи $\text{Co}^{3+}-\text{O}-\text{Co}^{3+}$ для орбитально-упорядоченных и разупорядоченных IS-состояний. Аналогичные магнитные переходы наблюдались в $\text{GdBaCo}_2\text{O}_{5.45}$ при $T = 165$ К ($H = 500$ Э) [7], в $\text{TbBaCo}_2\text{O}_{5.53}$ при $T = 180$ К ($H = 1$ кЭ) [12] и в $\text{TbBaCo}_2\text{O}_{5.5}$ при $T = 210$ К ($H = 1$ кЭ) [13]. При дальнейшем понижении температуры спиновое состояние части ионов Co^{3+} в $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ изменяется от IS до LS ($S = 0$). Максимум χ' вблизи $T = 50$ К может быть связан с магнитным переходом из антиферромагнитного в неупорядоченное состояние, где намагниченность в основном определяется парамагнитным вкладом ионов Gd^{3+} ($S = 7/2$). Баланс между ферромагнитными и антиферромагнитными взаимодействиями в слоистых кобальтатах довольно хрупкий. Увеличение внешнего магнитного поля может приводить к расширению температурного интервала для упорядоченных ФМ-подрешеток и смещению максимума намагниченности в сторону более низких температур, т.е. внешнее поле может способствовать сохранению ФМ-областей до более низких температур. На рис. 2 представлены зависимости $M(T)$ в полях $H = 1$ кЭ и $H = 50$ кЭ.

Расширение области ферромагнитного упорядочения при охлаждении в магнитном поле наблюдались в легированных кобальтатах $\text{Gd}_{1-x}\text{Ca}_x\text{BaCo}_2\text{O}_{5.5}$ [11], $\text{YBa}_{0.95}\text{Ca}_{0.05}\text{Co}_2\text{O}_{5.5}$ и $\text{Y}_{0.95}\text{Ca}_{0.05}\text{BaCo}_2\text{O}_{5.5}$ [14]. Увеличение намагниченности в области $T < T_C$ при охлаждении в магнитном поле по сравнению с режимом охлаждения в отсутствие поля (ZFC) авторы объяснили состоянием магнитного стекла. Подтверждением

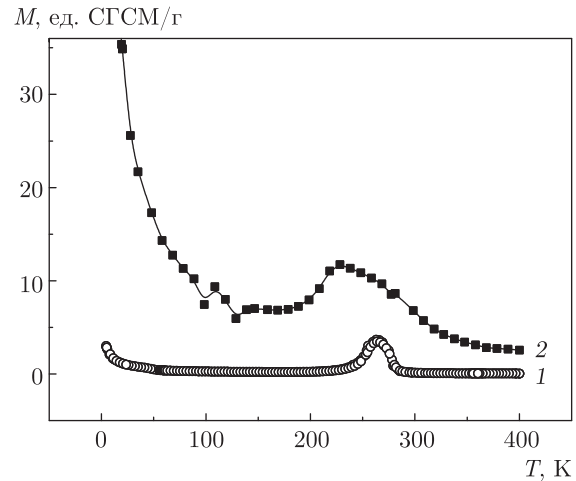
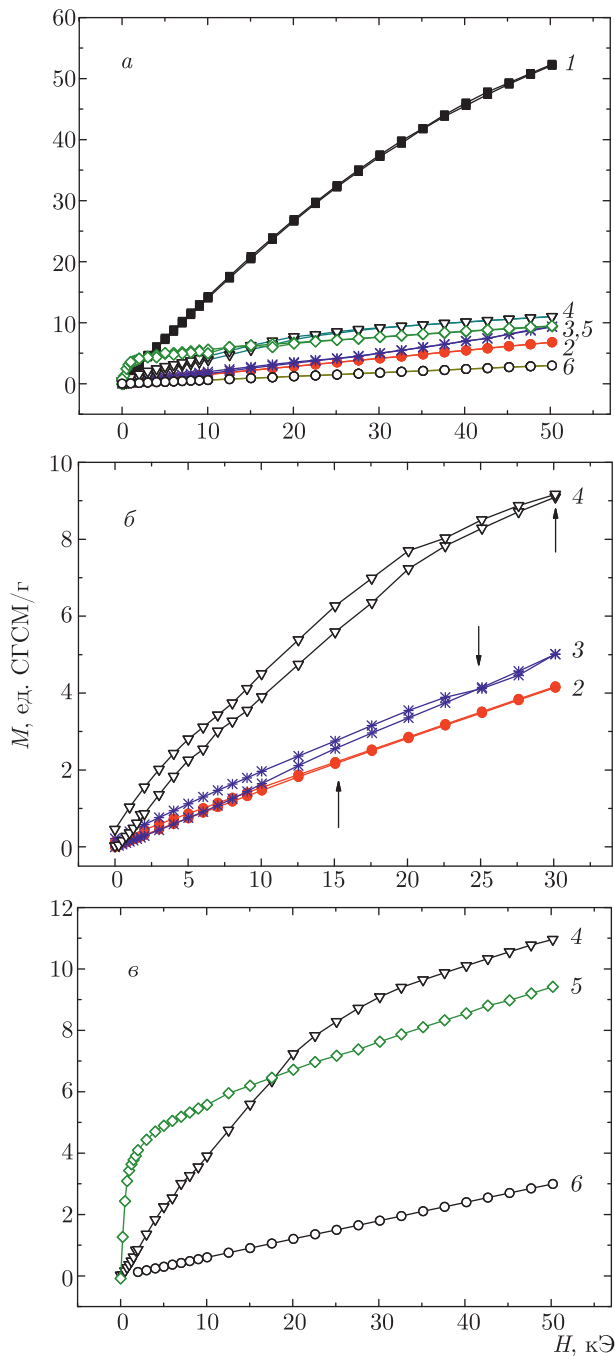

Рис. 2. Температурные зависимости намагниченности монокристалла $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ в полях $H = 1$ кЭ (1) и $H = 50$ кЭ (2) в режиме FC

такого состояния служат частотные зависимости ac -восприимчивости χ' и χ'' в $\text{Eu}_{0.9}\text{Ca}_{0.1}\text{BaCo}_2\text{O}_{5.5\pm\delta}$ [15]. Внешнее поле способствует сохранению ферромагнитных кластеров, внедренных в антиферромагнитную матрицу. Термин магнитное стекло введен недавно для кобальтитов и манганитов. Он соответствует неэргодической (хаотичной) магнитной системе, состоящей из ферро- (ферри-) магнитных областей в АФ-матрице. Магнитное стекло отличается от спин-стеклового состояния. Ниже температуры замерзания $T < T_f$ требуется присутствие внешнего магнитного поля. В спиновых стеклах отсутствует дальний магнитный порядок, а устанавливается сложная магнитная структура с замороженными направлениями спинов [16, 17].

4. ПОЛЕВЫЕ ЗАВИСИМОСТИ НАМАГНИЧЕННОСТИ

Для понимания природы магнетизма в кобальт-дефицитном $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ в области $T < 360$ К были получены петли гистерезиса намагниченности в полях $H \leq 50$ кЭ (рис. 3а). При $T = 10$ К полевая зависимость намагниченности является безгистерезисной, а выше $H = 25$ кЭ имеет характерный для парамагнитного состояния ланжевенский вид [2]. Аналогичные зависимости $M(H)$ при температурах $T = 5$ К и $T = 10$ К для $\text{GdBaCo}_2\text{O}_{5.5}$ представлены в работах [13, 14]. При повышении температуры в области $T = 150-240$ К изотермы намагниченности монокристалла $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ показывают гистерезис $M(H)$ в полях $H < 30$ кЭ

Рис. 3. Полевые зависимости намагниченности монокристалла $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ при $T = 10$ К (1), 150 К (2), 210 К (3), 240 К (4), 265 К (5), 360 К (6). Стрелками показаны значения магнитных полей насыщения

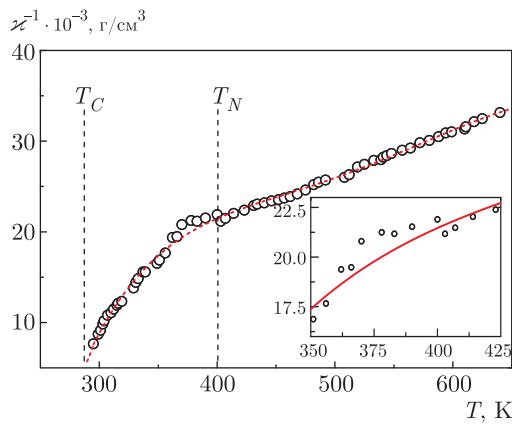
(рис. 3б). Выше $T = 210$ К гистерезисные явления проявляются в более сильных полях. Нелинейный вид зависимостей $M(H)$ и гистерезис намагниченности в области $T_C = 190\text{--}300$ К, характерные для ферромагнитного и ферримагнитного состоя-

ний, имел монокристалл $\text{GdBaCo}_2\text{O}_{5.5}$ при направлении поля $H \parallel a$ и $H \parallel b$ [5]. Гистерезис намагниченности в области $T = 50\text{--}255$ К наблюдался также в легированном $\text{Gd}_{0.95}\text{Ca}_{0.05}\text{BaCo}_2\text{O}_{5.5}$ [11], в котором содержание ионов Co^{4+} (2.5% от общего числа ионов Co) близко к числу Co^{4+} в нашем образце. Учитывая гистерезисные явления и низкие значения намагниченности, можно предположить, что в области $T = 150\text{--}300$ К магнитное состояние монокристалла $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ является неоднородным, а именно, в AF-матрице присутствуют ферромагнитные области. При понижении температуры число FM-областей должно уменьшаться из-за спиновых переходов ионов Co^{3+} [1, 4], однако внешнее магнитное поле способствует их сохранению до более низких температур. На рис. 2 видно, что при увеличении поля максимум намагниченности $M(T)$ вблизи $T = 262$ К сдвигается в сторону более низких температур, а аномалия намагниченности вблизи $T = 50$ К проявляется в области $T = 120$ К. Это указывает на перестройку магнитной системы под действием сильного магнитного поля. О влиянии сильного магнитного поля на спиновое состояние ионов Co^{3+} и магнитный порядок вблизи T_C свидетельствуют также полевые зависимости намагниченности при $T = 240$ К и $T = 265$ К (рис. 3б). Видно, что в полях $H = 15\text{--}20$ кЭ намагниченность при $T = 240$ К меньше, чем при $T = 265$ К, однако при повышении поля ситуация изменяется на противоположную. Внешнее поле способствует сохранению ферромагнитных кластеров, внедренных в антиферромагнитную матрицу.

5. ПАРАМАГНИТНЫЕ СВОЙСТВА МОНОКРИСТАЛЛА $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$

В ферро- и ферримагнетиках со значениями $T_C = T_N$ в температурной области $T < 1.5T_C$ может сохраняться ближний магнитный порядок. На рис. 3 представлены полевые зависимости намагниченности при $T = 240$ К, $T = 265$ К и $T = 360$ К. Эти зависимости $M(H)$ имеют нелинейный вид за счет сохранения ближнего магнитного порядка. При дальнейшем повышении температуры $T > 360$ К эти зависимости являются линейными, что указывает на парамагнитное или AF-состояние образца.

На рис. 1 видно, что величина восприимчивости резко уменьшается в области $T \sim 260\text{--}350$ К, а выше температуры 350 К изменения $\chi(T)$ довольно слабые. Отметим, что парамагнитная восприимчивость не должна зависеть от величины приложенного по-

Рис. 4. Температурная зависимость обратной магнитной восприимчивости $\chi^{-1}(T)$ монокристалла $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$. На вставке увеличенное изображение зависимости $\chi^{-1}(T)$ в области T_N

ля при сохранении спинового состояния магнитных ионов в отличие от ФМ-восприимчивости.

По виду температурной зависимости обратной восприимчивости $\chi^{-1}(T)$ можно судить о типе обменных взаимодействий и магнитном порядке ниже температуры магнитного упорядочения (T_C или T_N). На рис. 4 представлена такая зависимость в поле $H = 2.65$ кЭ. Видно, что в области $T > 500$ К зависимость $\chi^{-1}(T)$ линейная. Согласно закону Кюри – Вейсса,

$$\chi = \frac{N\mu_{eff}^2\mu_B^2}{3kM(T - \theta)}, \quad (1)$$

мы рассчитали эффективный магнитный момент для $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$, который определяется суммой вкладов в эффективный магнитный момент μ_{eff} всех магнитных ионов. Здесь N — число Авагадро, μ_B — магнетон Бора, M — молярный вес образца, k — постоянная Больцмана, θ — парамагнитная температура Кюри, μ_{eff} — эффективный магнитный момент.

В исследованном монокристалле ионы Gd^{3+} имеют по сравнению с ионами Co^{3+} большой спиновый момент ($S = 7/2$), который необходимо учитывать. Магнитный момент ионов Gd^{3+} сохраняется во всей температурной области в отличие от магнитного момента ионов Co^{3+} , у которых спиновое состояние при повышении температуры может изменяться. Экспериментальное значение $\mu_{eff} = 8.78\mu_B$ существенно меньше расчетного значения $\mu_{eff} = 10.37\mu_B$ при учете магнитного момента ионов Gd^{3+} . В таблице представлены расчетные значения эффективного магнитного момента для различных комбинаций спиновых состояний ионов Co^{3+} в $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$.

Таблица. Эффективный магнитный момент монокристалла $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$: эксперимент и расчетные значения для различных спиновых состояний Co^{3+} (Co_O — октаэдрическая позиция, Co_P — пирамидальная позиция)

Спиновое состояние ионов Co^{3+}	Эффективный магнитный момент, μ_B
Монокристалл, эксперимент	8.78
$\text{Co}_O^{3+}(\text{HS}) + \text{Co}_P^{3+}(\text{HS})$	10.37
$\text{Co}_O^{3+}(\text{IS}) + \text{Co}_P^{3+}(\text{IS})$	8.82
$0.5\text{Co}_O^{3+}(\text{LS}) + 0.5\text{Co}_O^{3+}(\text{HS}) + \text{Co}_P^{3+}(\text{IS})$	9.02–9.05
$\text{Co}_O^{3+}(\text{LS}) + \text{Co}_P^{3+}(\text{HS})$	9.13–9.33
$\text{Co}_O^{3+}(\text{LS}) + \text{Co}_P^{3+}(\text{IS})$	8.36–8.43

Следовательно, при $T < 700$ К часть ионов Co^{3+} находится в IS-состоянии. Отметим, что в кобальтите LaCoO_3 все ионы Co^{3+} переходят в HS-состояние только при $T > 1200$ К.

Наблюдаемая температурная зависимость обратной магнитной восприимчивости в монокристалле $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ (рис. 4) имеет характерный для ферримагнетиков вид, где присутствуют ФМ- и АФ-взаимодействия. На присутствие ФМ-взаимодействий указывают петли гистерезиса намагниченности, а отрицательное значение парамагнитной температуры Кюри $\theta = -16$ К — на АФ-обмен. Подобное поведение $\chi^{-1}(T)$ демонстрируют также $\text{YBa}_{0.95}\text{Ca}_{0.05}\text{Co}_2\text{O}_{5.5}$ [14] и $\text{Eu}_{0.9}\text{Ca}_{0.1}\text{BaCo}_2\text{O}_{5.5\pm\delta}$ [15], что может быть связано со структурным беспорядком.

Следует отметить особенность поведения зависимости $\chi^{-1}(T)$ в монокристалле $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ в области $T < 500$ К. Вблизи $T = 400$ К в поле $H = 2.65$ кЭ наблюдается максимум восприимчивости, который в поле $H = 4$ Э отсутствует (рис. 4). Такой же максимум наблюдался в $\text{EuBaCo}_{1.90}\text{O}_{5.36}$ [18]. Монокристаллы $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ и $\text{EuBaCo}_{1.90}\text{O}_{5.36}$ содержат только ионы Co^{3+} и имеют вакансии в кобальтовых и кислородных подрешетках. Малая величина минимума $\chi^{-1}(T)$ вблизи $T = 400$ К связана с малой величиной восприимчивости, $\chi \sim 10^{-4} - 10^{-6}$, в парамагнитной и антиферромагнитной фазах, по сравнению с ферромагнитной, $\chi \sim 10^{-2} - 10^{-4}$. Аналогичный максимум зависимости $\chi^{-1}(T)$ наблюдался для состава

$Y(Ba_{1-x}Ca_x)Co_2O_{5.5}$, $x = 0.1$ [19]. Наличие максимума $\chi^{-1}(T)$ выше температуры Кюри характерно для ферримагнетиков, в которых антиферромагнитный порядок сохраняется до более высоких температур по сравнению с ферромагнитным упорядочением $T_N > T_C$ [2].

6. ОБСУЖДЕНИЕ

Исследования магнитных свойств монокристалла слоистого кобальтита $GdBaCo_{1.86}O_{5.32}$ показали, что этот состав является ферримагнетиком, в котором $T_N > T_C$. Такие же магнитные свойства имеет кобальтит $EuBaCo_{1.90}O_{5.36}$ [18]. Отметим, что слоистые кобальтиты с меньшим числом вакансий в кислородных подрешетках также являются ферримагнетиками, но со значениями $T_N = T_C$. Ферримагнитное упорядочение спинов возможно в соединениях, имеющих три и более подрешеток. Такая ситуация может реализовываться в слоистых кобальтитах, так как ионы кобальта имеют два типа окружения O^{2-} (октаэдры и пирамиды) и могут принимать три спиновых состояния. Наблюдаемый в $GdBaCo_{1.86}O_{5.32}$ (рис. 4) и $EuBaCo_{1.90}O_{5.36}$ [18] максимум обратной восприимчивости $\chi^{-1}(T)$ выше T_C характерен для ферримагнетиков с треугольной конфигурацией магнитных подрешеток Яфета–Киттеля [2] (стр. 63), когда ФМ-упорядочение нарушается при более низких температурах, чем АФ-порядок. Возможность неколлинеарной магнитной структуры в кобальтитах $LnBaCo_2O_{5.5\pm\delta}$ подтверждается теоретическими расчетами и экспериментальными данными [10,15]. При повышении температуры конфигурация магнитных подрешеток изменяется. Выше T_C ферромагнитное упорядочение ионов кобальта переходит в парамагнитное состояние, а АФ-порядок сохраняется. Переход от треугольной конфигурации к антиферромагнитной является переходом второго рода. Он подобен переходу из ферромагнитного в парамагнитное состояние при T_C .

На основании проведенных исследований в предположении, что соединение $GdBaCo_{1.86}O_{5.32}$ является ферримагнетиком, мы построили диаграмму магнитного состояния $GdBaCo_{1.86}O_{5.32}$ в зависимости от температуры (рис. 5). В области $T = 2-300$ К реализуется ферримагнитное упорядочение спинов ионов Co^{3+} , а в интервале $T = 300-410$ К сохраняется только антиферромагнитный порядок. При повышении температуры вблизи $T = 180$ К соотношение вклада в намагниченность ФМ- и АФ-пар изме-

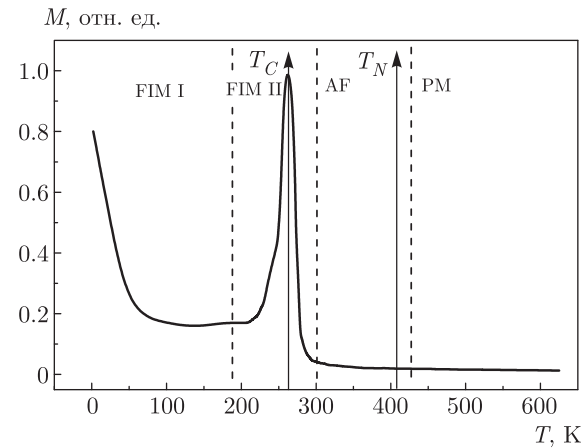

Рис. 5. Диаграмма магнитного состояния $GdBaCo_{1.86}O_{5.32}$ в зависимости от температуры

няется из-за спиновых переходов. Поэтому выше и ниже $T = 180$ К мы выделили две ферримагнитные области, FIM I и FIM II (см. рис. 5). Наибольший вклад ФМ-пар $Co^{3+}(IS)-O-Co^{3+}(HS)$ наблюдается в области $T = 180-300$ К. Выше T_C ферромагнитный обмен становится меньше тепловой энергии

$$\sum_n n(IS) < kT,$$

но АФ-взаимодействие пар $Co^{3+}(IS)-O-Co^{3+}(IS)$ и $Co^{3+}(HS)-O-Co^{3+}(HS)$ сохраняется. Это приводит к АФ-упорядочению магнитных моментов в области $T = 300-410$ К. Выше $T = 410$ К находится парамагнитная (PM) область.

Представляет интерес сравнить диаграмму магнитного состояния нашего монокристалла с соответствующими диаграммами для $GdBaCo_2O_{5.5}$. Авторы работы [7] полагают, что в области $T < 110$ К реализуется парамагнитное состояние, а в области $T = 110-240$ К присутствуют две разные АФ-фазы. В температурном интервале $T = 240-280$ К авторы наблюдали ферромагнитное упорядочение, а выше $T = 300$ К — парамагнитное состояние. Фазовый переход $AF_I \rightarrow AF_{II}$ вблизи $T = 170$ К не может быть связан со спиновыми переходами ионов Co^{3+} , так как они происходят постепенно [4, 20, 21]. Наиболее вероятной причиной этого может быть сильное увеличение энергии анизотропии антиферромагнитной фазы при понижении температуры, в результате чего направление спинов в антиферромагнитных подрешетках изменяется [16]. Такие изменения магнитного порядка характерны для неколлинеарных ферримагнетиков. В представленной в работе [7] диаграмме магнитного состояния вызывает сомнение наличие парамагнитного состояния $GdBaCo_2O_{5.5}$ в

области $T < 110$ К. Экспериментальные данные [22] подтверждают присутствие всех трех спиновых состояний ионов Co^{3+} . Кроме того, в сильных магнитных полях наблюдается резкий рост намагниченности [5, 23], что указывает на ферримагнитное упорядочение вплоть до $T = 2$ К. При этом вклад АФ- и FM-взаимодействий зависит от температуры и приложенного магнитного поля.

В работе [8] диаграмма магнитного состояния имеет меньшее число областей изменения магнитного порядка: АФ ($T < 170$ К), АФ+FM ($T = 170$ – 270 К) и парамагнитная область $T > 270$ К. Авторы рассматривают АФ и FM как отдельные магнитные фазы. На наш взгляд, эти фазы представляют собой отдельные АФ- и FM-подрешетки в ферримагнетиках.

В работе [5] представлена диаграмма магнитного упорядочения для всего ряда слоистых кобальтитов $\text{GdBaCo}_2\text{O}_{5.5\pm\delta}$. Согласно этой работе при низких температурах, $T < 250$ К, состав $\text{GdBaCo}_2\text{O}_{5.5}$ имеет АФ-структуру, которая в сильном магнитном поле может подавляться. В области $T = 240$ – 300 К реализуется ферромагнитный порядок. В составе $\text{GdBaCo}_2\text{O}_{5.3}$ при низких температурах, $T < 150$ К, присутствуют две АФ-фазы. При этом магнитное поле на фазу AF_I не влияет. При повышении температуры $T = 150$ – 250 К фаза AF_{II} исчезает, а фаза AF_I сохраняется. При этом возникает еще FM-фаза за счет спиновых переходов при повышении температуры. В этой температурной области авторы рассматривают магнитное состояние в виде АФ-матрицы с внедренными FM-кластерами. Наш монокристалл $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ мы рассматриваем как ферримагнетик, в котором наблюдаются взаимодействия между АФ- и FM-подрешетками. При этом вклад этих подрешеток в намагниченность изменяется в зависимости от температуры и внешнего магнитного поля.

В системе $\text{GdBaCo}_2\text{O}_{5.5\pm\delta}$ при уменьшении содержания кислорода вакансии кислорода располагаются в октаэдрах, что приводит к искажению кристаллической решетки и увеличению числа пирамидального окружения ионов Co . В монокристалле $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ имеются вакансии и в кобальтовых подрешетках. Встает вопрос: в каком окружении Co^{3+} вакансии расположены? При низких температурах к пирамидальному окружению предрасположены IS-состояния ионов Co^{3+} , а в октаэдрическом — $0.5\text{Co}^{3+}(\text{LS})\text{O}-0.5\text{Co}^{3+}(\text{HS})$. В исследованной температурной области IS-состояния не могут перейти в высокоспиновое, так как этот переход происходит при $T > 1200$ К [4, 20, 21]. Изменения маг-

нитного порядка в основном связано с переходами ионов Co^{3+} $\text{LS} \rightarrow \text{IS} \rightarrow \text{HS}$ в октаэдрах. Мы полагаем, что в нашем монокристалле Co^{3+} -вакансии распределены поровну в пирамидах и октаэдрах. На основании линейной зависимости $1/\chi(T)$ и выполнения закона Кюри–Вейсса в области $T > 500$ К проведены расчеты эффективного магнитного момента (таблица). При этом предполагалось, что в пирамидах сохраняется IS-состояние. Сравнение расчетных значений $\mu_{eff} = 9.03\mu_B$ для распределения $\text{IS}_P + 0.5\text{LS}_O + 0.5\text{HS}_O$ выше экспериментального $\mu_{eff} = 8.78\mu_B$. Это указывает на то, что число Co -вакансий в октаэдрическом окружении больше, чем в пирамидах.

Как отмечалось выше, полная величина сверхобменных взаимодействий зависит от числа взаимодействующих пар $\text{Co}-\text{O}-\text{Co}$. Представляет интерес сравнить магнитные свойства монокристаллов $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ и $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.0}$ [24]. Эти составы имеют одинаковое число ионов кобальта, но разное число ионов кислорода. Состав $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.0}$ является антиферромагнетиком. Наблюдаемый магнитный порядок указывает на то, что расстояния и углы обменных связей важны для установления магнитного порядка.

7. ВЫВОДЫ

Магнитный порядок в кобальтите $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ определяется конкуренцией антиферромагнитных (IS–O–IS), (HS–O–HS) взаимодействий и ферромагнитного обмена (IS–O–HS) ионов Co^{3+} , в зависимостях χ' и χ'' наблюдаются три максимума разной интенсивности вблизи температур $T = 270$ К, $T = 180$ К и $T = 50$ К и аномалия поведения обратной магнитной восприимчивости при $T = 400$ К.

Учитывая гистерезисные явления и низкие значения намагниченности, можно предположить, что в области $T = 150$ – 300 К магнитное состояние монокристалла $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ является неоднородным, а именно в АФ-матрице присутствуют ферромагнитные области.

При увеличении поля максимум намагниченности $M(T)$ вблизи $T = 262$ К сдвигается в сторону более низких температур, а аномалия намагниченности вблизи $T = 50$ К проявляется в области $T = 120$ К. Это указывает на перестройку магнитной системы под действием сильного магнитного поля. О влиянии сильного магнитного поля на спиновое состояние ионов Co^{3+} и магнитный порядок вблизи T_C свидетельствуют также полевые зависимости намагниченности при $T = 240$ К и $T = 265$ К.

Температурная зависимость обратной магнитной восприимчивости в монокристалле $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ имеет характерный для ферримагнетиков вид, который свидетельствует о присутствии FM- и AF-взаимодействий. На присутствие FM-взаимодействий указывают петли гистерезиса намагниченности, а отрицательное значение парамагнитной температуры Кюри $\theta = -16$ К — на AF-обмен. Таким образом, исследования магнитных свойств монокристалла $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ в широкой области температур показали, что он является ферримагнетиком, в котором присутствуют FM- и AF-подрешетки. При этом соотношение этих подрешеток и направление спинов в них зависит от внешних условий (T, H). При низких температурах и в сильных магнитных полях монокристалл $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ проявляет свойства микромагнетизма. Этот монокристалл содержит только ионы Co^{3+} в отличие от составов из ряда слоистых кобальтитов, имеющих вакансии в кислородных подрешетках, в которых присутствуют ионы Co^{2+} или Co^{4+} . Существенным отличием монокристаллов $\text{GdBaCo}_{1.86}\text{O}_{5.32}$ и $\text{EuBaCo}_{1.90}\text{O}_{5.36}$ от стехиометрических по кобальту составов является сохранение AF-упорядочения до более высоких температур по сравнению с FM-порядком ($T_N > T_C$), что может быть связано с наличием кобальтовых вакансий.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (тема «Спин» № АААА-А18-118020290104-2) при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-02-00461 а).

ЛИТЕРАТУРА

1. Р. Карлинг, *Магнетохимия*, Мир, Москва (1989).
2. Я. Смит, Х. Вейн, *Ферриты*, изд. ИЛ, Москва (1962).
3. *Магнетизм и химическая связь*, пер. с англ. под ред. Б. Е. Левина, С. С. Горелика, Металлургия, Москва (1966).
4. М. А. Korotin, S. Yu. Ezhov, I. V. Solovyev et al., *Phys. Rev. B* **54**, 5309 (1996).
5. А. А. Taskin, А. N. Lavrov, and Yoichi Ando, *Phys. Rev. B* **71**, 134414 (2005).
6. A. Maignan, C. Martin, D. Pelloquin et al., *J. Solid State Chem.* **142**, 247 (1999).
7. S. Roy, M. Khan, Y. Q. Guo et al., *Phys. Rev. B* **65**, 064437 (2002).
8. M. García-Fernández, V. Scagnoli, U. Staub et al., *Phys. Rev. B* **78**, 054424 (2008).
9. S. V. Telegin, A. Yu. Zuev, S. V. Naumov et al., *J. Chem.* 2017, ID 3057873 (2017).
10. S. Roy, I. S. Dubenko, M. Khan et al., *Phys. Rev. B* **71**, 024419 (2005).
11. N. Thirumurugan, A. Bharathi, and A. Arulraj, *Mat. Res. Bull.* **47**, 941 (2012).
12. V. P. Plakhty, Yu. P. Chernenkov, S. N. Barilo et al., *Phys. Rev. B* **71**, 214407 (2005).
13. M. Baran, V. I. Gatalskaya, R. Szymczak et al., *J. Phys.: Condens. Matter* **15**, 8853 (2003).
14. T. Sarkar, V. Pralong, and B. Raveau, *Phys. Rev. B* **83**, 214428 (2011).
15. Md. Motin Seikh, A. K. Kundu, V. Caignaert et al., *J. Appl. Phys.* **109**, 093916 (2011).
16. С. Тикадзуми, *Физика ферромагнетизма. Магнитные свойства вещества*, Мир, Москва (1983).
17. Л. И. Королева, *Магнитные полупроводники*, Изд-во физич. ф-та МГУ, Москва (2003).
18. Т. И. Арбузова, С. В. Наумов, С. В. Телегин, *ФТТ* **60**, 80 (2018).
19. G. Aurelio, J. Curiale, R. D. Sanchez et al., *Physica B* **398**, 223 (2007).
20. R. R. Heikes, R. C. Miller, and R. Mazelsky, *Physica* **30**, 1600 (1964).
21. P. M. Raccach and J. B. Goodenough, *Phys. Rev.* **115**, 932 (1967).
22. C. Frontera, J. L. García-Muñoz, A. Llobet et al., *Phys. Rev. B* **65**, 180405(R) (2002).
23. Т. И. Арбузова, С. В. Наумов, С. В. Телегин, *ЖЭТФ* **155**, 501 (2019).
24. Т. И. Арбузова, С. В. Наумов, *Письма в ЖЭТФ* **111**, 186 (2020).